

— Проклятье! — Е Ухэнь сжал кулаки и обвел взглядом окрестности. Его темно-зеленые глаза холодно блеснули. Он проявил неосторожность и попал в ловушку, расставленную врагом. Противники не собирались давать ему передышку: их господин приказал любой ценой доставить Байли Мо, а всех, кто посмеет помешать, уничтожить без жалости.

Черноодетые люди меняли жесты, бормоча заклинания. Е Ухэнь увидел, как над его головой возник кроваво-красный иероглиф «Смерть», а следом на него посыпался град призрачных серповидных клинков, нацеленных в жизненно важные точки. Сделав сальто назад, Е Ухэнь увернулся от атаки, но количество клинков было пугающим. Едва коснувшись земли, он был вынужден снова броситься в сторону — атака пришла слева. После нескольких столкновений Е Ухэнь начал выдыхаться. Припав к земле, он тяжело дышал и настороженно следил за вражеским строем, готовясь в любую секунду рвануть с места. Однако изнуряющая череда атак давала о себе знать: его движения заметно замедлились. Раздался пронзительный кошачий крик — Е Ухэнь мигнул получил несколько ранений в ноги, руки и корпус, а на его красивом лице слева пролегла глубокая кровавая отметина. Алая струйка крови медленно стекала по бледной, демонической коже, делая его облик еще более пугающим и притягательным.

Увидев это, Бянь Байцзюэ отбросил в сторону все мысли о семейных правилах. Он медленно развел руки в стороны и слегка приподнял лицо, словно купаясь в лунном свете.

Когда он опустил взгляд, его облик перестал быть человеческим. Иссиня-черные волосы окрасились в вызывающий демонический фиолетовый цвет, а зрачки стали ледяно-голубыми, завораживающими душу. Его глаза, казалось, были подведены густой подводкой даже без макияжа, заставляя любого утонуть в их глубине без возможности выбраться.

— Пустота Духов, исчезни! — Бянь Байцзюэ направил правую руку на предводителя черноодетых и слегка сжал пальцы. Раздался полный боли вопль: тело врага резко раздулось, а затем последовал оглушительный взрыв, и его душа развеялась без следа.

Лишившись лидера, поддерживавшего магический строй, враги заметно ослабли. Все замерли, ошеломленные мощью Бянь Байцзюэ, а оставшиеся без предводителя люди на мгновение забыли, как контратаковать.

— Братья, в атаку! Либо он умрет, либо мы! — крикнул кто-то из толпы. Нападавшие, зная, что невыполнение приказа обернется для них мучительной смертью, ринулись вперед.

Бянь Байцзюэ презрительно усмехнулся. Он поднял руки, и на его ладонях вспыхнули два яростных огненных шара. Бросив на врагов холодный взгляд, он без колебаний швырнул в них пламя.

— А-а-а! — раздались истошные вопли боли.

— Байцзюэ? — тихо позвал Байли Мо.

Бянь Байцзюэ тут же подбежал к нему:

— Как ты? Ты в порядке? Сильно болит? — в этот момент он возненавидел себя за то, что не владеет мастерством врачевания, сравнимым с искусством Му Лоцзэ. Нахмурившись, он принялся передавать Байли Мо свою истинную ци.

Почувствовав прилив целительной энергии, Байли Мо ощутил, как боль немного отступила, и, слабо улыбнувшись, покачал головой:

— Все в порядке, мне уже легче.

— Весь в крови, а еще и улыбаешься, дурак! — Бянь Байцзюэ смотрел на пропитанную кровью одежду Байли Мо, которая выглядела так, будто ее окунули в чан с кровью, и видел лужу крови на том месте, где тот стоял. Его глаза невольно наполнились слезами.

Увидев влажный блеск в ледяно-голубых глазах, Байли Мо почувствовал, как сердце на мгновение замерло, но не знал, как утешить друга.

— Е Ухэнь!

Все удивленно обернулись: к ним спешил Му Лоцзэ, запыхавшийся и с аптечкой за спиной. Следом за ним бежали Е Мин и Лу Чэнь.

— Почему вы здесь? — Е Ухэнь хотел подняться, чтобы нахмуриться, но даже мелкие раны, хоть и не угрожающие жизни, причиняли невыносимую боль. Любое движение отзывалось во всем теле, и ему пришлось остаться сидеть на земле.

— Это... спрашивай Е Мина, — Му Лоцзэ на секунду запнулся, а затем начал рыться в аптечке.

Е Мин потер нос:

— Я просто решил проверить, работает ли еще мое заклинание поиска.

— Ну надо же! — Е Ухэнь бессильно приложил руку к лицу.

Полчаса назад.

— Старый извращенец, какого черта ты надел мой халат после душа?! — Лу Чэнь, прижимая к груди сменную одежду, стоял перед дверью ванной и в раздражении смотрел на вышедшего оттуда Е Мина.

— Ладно... забирай, — Е Мин моргнул и снял халат.

Изящные линии тела с идеальными золотыми пропорциями предстали перед глазами Лу Чэня. С еще не высохших волос стекали капли, пробегая по плечам и груди. Крепкий пресс, сильные мышцы — он выглядел в точности как человек, который кажется стройным в одежде, но скрывает под ней мощь.

Лу Чэнь почувствовал, как внутри него всколыхнулись странные чувства, а лицо снова залилось краской.

— Надень на себя что-нибудь! — вытолкнув Е Мина из ванной и захлопнув дверь, Лу Чэнь прижал руку к груди и тяжело задышал. — Проклятье, я столько лет хранил свою чистоту, неужели теперь паду жертвой этого демоноборца? Мы же оба мужчины! О чем я вообще думаю? — он похлопал себя по щекам, пытаясь прийти в себя.

В этот момент дверь ванной открылась. Удивленный Лу Чэнь увидел Е Мина.

— Ты нарываешься, да?! — вызывающе сказал Лу Чэнь, пытаясь скрыть неловкость.

— Заклинание поиска, которое я наложил на Ши Сюня, сработало! — Е Мин схватил Лу Чэня за руку и потянул за собой.

Лу Чэнь, глядя на то, как Е Мин держит его за руку, лишился дара речи. Опасаясь неприятностей, они по пути прихватили Му Лоцзэ, который как раз собирался отдыхать.

— Быстрее, примите Пилюли Возвратной Конденсации, — Му Лоцзэ достал флакон, высыпал пилюли и поторопил их.

У Е Ухэня были лишь поверхностные раны и потеря крови, но Байли Мо получил тяжелые внутренние повреждения, требовавшие немедленного лечения. Лу Чэнь, увидев Бянь Байцзюэ в состоянии демонизации и оглядев поле боя, усеянное телами, в целом понял ситуацию и не стал расспрашивать.

— Му Лоцзэ, как он? — Бянь Байцзюэ увидел, как Му Лоцзэ вышел из комнаты, неся таз с кровавой водой.

— Ситуация плохая, — Му Лоцзэ покачал головой. — Его прежние раны не зажили, добавилось отравление, а теперь еще и тяжелые внутренние травмы. Прогнозы неутешительны.

Взгляд Бянь Байцзюэ потускнел, он застыл на месте. Долгое время спустя он проговорил охрипшим голосом:

— Должен быть выход, подумай хорошенько.

Заглянув в дверную щель, он увидел бледное, покрытое потом лицо лежащего на кровати человека, и его сердце будто сдавило тисками.

— Яд, который он получил, очень странный: он одновременно созидает и разрушает. К тому же повреждения слишком тяжелые, пострадали внутренние органы, я не могу его вылечить... — Му Лоцзэ внезапно замер, его осенило. — Погоди, возможно, выход есть.

— Какой? — в один голос спросили остальные.

— Один из нас останется с Байли Мо, чтобы постоянно вливать в него истинную ци для поддержания жизни, а остальные отправятся на поиски редчайшей травы — Кровавой Розы, — Му Лоцзэ отложил инструменты и задумчиво потер подбородок.

— Что за Кровавая Роза? — Лу Чэнь почесал затылок. Как он мог прожить столько лет и ни разу не слышать о таком названии?

— Это сокровище, которое охраняет Клан Демонов. Она прорастает тысячу лет и тысячу лет цветет, но цветет всего двадцать четыре часа. Говорят, съевший её может обрести бессмертие и воскресить мертвых, — Бянь Байцзюэ поднял голову и посмотрел на Лу Чэня. — Я знаю, где она.

— Где?

— У меня дома.

Му Лоцзэ шумно вдохнул:

— Бай... Байцзюэ, ты из Клана Демонов?

— Да, — Бянь Байцзюэ кивнул, решив больше ничего не скрывать.

— Почему же ты раньше скрывал свою личность? — Лу Чэнь, полулежа на диване, с любопытством смотрел на него.

— Прошу прощения, но как я мог скрыть это от вас? — Бянь Байцзюэ улыбнулся и покачал головой.

— Нет-нет, я сам только что узнал. Первым тебя заподозрил он, — Лу Чэнь указал пальцем на Е Мина.

— Действительно, я тоже не чувствовал от тебя другой ауры. Но ты был слишком спокоен, узнав о том, кто мы такие, это меня и насторожило, — Е Мин стоял, прислонившись к стене, скрестив руки на груди. Лу Чэнь тут же буркнул: «Черт, опять красуется!»

Бянь Байцзюэ рассмеялся, но, встретив недружелюбные взгляды, откашлялся и посерьезнел:

— Наш Клан Демонов не такой, как Раса Демонов. Демоны, призраки, монстры — у всех свой порядок. Сейчас Мир Демонов набирает силу, и мой отец требует, чтобы мы вели себя скромно и не использовали магию перед посторонними. Поэтому, придя в Мир Людей, я вел себя скрытно и не раскрывал свою личность.

— Эй, разве твой отец не требовал, чтобы ты вернулся на смотрины? — с сомнением спросил Му Лоцзэ.

Бянь Байцзюэ не выдержал и разразился хохотом. Лишь когда живот начал болеть от смеха, он проговорил:

— Ты что, правда поверил? Семья просто беспокоилась, что я долго нахожусь один, вот и позвали домой. Ты же знаешь, у моего старика тяжелый характер. Я впервые выбрался погулять в Мир Людей, как я мог так просто вернуться?

Му Лоцзэ с облегчением выдохнул:

— Ну и отлично. А я-то боялся, что Кровавую Розу будет трудно найти! Тогда Байцзюэ, ты займешься...

Не успел он закончить, как Бянь Байцзюэ поспешно перебил:

— Я останусь здесь и присмотрю за Байли Мо.

— Но только ты знаешь, где находится Кровавая Роза! — Му Лоцзэ нахмурился.

— Если я вернусь домой, то могу уже не выйти, — Бянь Байцзюэ, словно ребенок, опустил голову и начал тереть край своей одежды.

— Тогда мы с Лу Чэнем пойдем, — Е Мин, видя, что Бянь Байцзюэ хочет остаться ухаживать за Байли Мо, решил пойти навстречу.

— Я нарисую вам карту! — глаза Бянь Байцзюэ загорелись, и он поспешно бросился искать бумагу и ручку.

<http://bllate.org/book/22335/2339885>